

тые римские владельцы заботятся о воспитании своих рабов; древний Катон тоже образовывал своих рабов, но чтобы продавать их дороже; здесь же было дело чисто филантропическое. Тем не менее отношения рабства древнего не могли быть совершенно уничтожены.

В общество, построенное на античных основаниях, вместе с христианством вошли разрушительные элементы. Уже одно понятие о равенстве, об общем происхождении всех людей нанесло удар юридическим^ж законам. Когда германцы заняли римскую почву, они нашли здесь готовое сословие колонов и рабов; и те и другие не были чужды германцам. Леты представляли сходство с колонами, они^з не обязаны личными службами^а, по права римского колона не могли быть обязательными священными для германских пришельцев, в глазах которых колон и *servus* были одно и то же; мы видим поэтому чрезвычайно пострые названия в средневековых памятниках. Многие определения сохранились от римлян, другие внесены германцами; оттого возникло множество других отношений, темных и^н трудных, оттолкнувших от себя ученых исследователей, посвящающих труды свои предметам более благородным^н. Между тем можно сказать, что это^к самые живые вопросы — показать состояние низших классов Западной Европы и показать, откуда явились нынешние пролетарии. Мы укажем только на важность задачи.

Защитницей, союзницей рабов до XI столетия была церковь; в своих храмах она открыла им убежище, она одна впустила их в ряды свои. Церковь действовала здесь под влиянием начал христианства, которого была хранительницей; но, входя в состав средневекового общества, она не^п могла отрешиться от его привычек, она должна была заведовать землями, ей принадлежавшими. Осталась от тех времен поговорка: под посохом епископа хорошо жить. Рабы церковные пользовались большими правами, нежели рабы светских владельцев. В стенах монастырей находят следы того, что в 9 столетии церковные владельцы заключали с своими рабами условия, и, таким образом, в Италии, особенно на севере, церковные рабы должны были на церковь три дня работать, остальное время употреблять для себя. Церковь часто уступала земли своим рабам (на правах пользования (*emphiteusis*)*); из этих-то владельцев образовалось огромное число мелких владельцев.

^ж Там же далее: представлению о рабе, как его понимал древний Рим (л. 114).

^{з-а} Там же: Они жили на земле с господами и за то обязаны были им служить (л. 114).

^н Там же далее: и трудностью своею оттолкнувших от себя исследователей, кои занимаются предм[етами], более бросающ[имися] в глаза (л. 114).

^к Там же далее: это один из самых живых вопросов современной науки — показать ист[орию] низших классов и показать судьбу рабов, из которых развились потом пролетарии (л. 114).

^п Там же далее: не могла отречься от своих прав: у нее были земли, кои она возделывала своими рабами (л. 114).

* долгосрочное право пользования землей на определенных условиях (лат.).